

Народный герой: Сергей Притыцкий

Официальное признание личных заслуг перед Родиной, отмеченное Звездой Героя, — это почетно, это всегда достаточно редко. Но еще реже встречаются герои, возведенные в этот ранг самим народом вне зависимости от официальных наград и оценок.

Таким народным героем в Беларуси был и остается Сергей Притыцкий.

Редко кто знает, но в дорогу к вершинам славы и всенародной любви его отправлял наш пассионарный земляк — Николай Дворников. В Гомеле Сергею Притыцкому доводилось также бывать с особыми миссиями в начале войны и после освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков.

ПО ПРИГОВОРУ ПОДПОЛЬЯ

Сергей Осипович Притыцкий родился 1 февраля (по новому стилю) 1913 года в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания трехклассной школы работал в родной деревне батраком, потом, под влиянием старшего брата Александра, вступил на путь подпольной борьбы с панской Польшей и уже в девятнадцатилетнем возрасте стал секретарем Гродненского окружкома комсомола.

Через год, в мае 1933 года последовал первый арест и заключение в Гродненскую тюрьму. Дефензива на допросах подвергала революционера таким зверским избиениям, что возникли опасения о возможных тюремных волнениях. Притыцкого изолировали от политических заключенных, держали вместе с уголовниками.

Допросы ничего не дали, в

октябре он был выпущен под надзор полиции.

Товарищи «Герасим» (Николай Дворников) и «Аркадий» (Сергей Притыцкий) впервые встретились и очно познакомились друг с другом в конце августа 1935 года в Вильно. В это время ЦК Коммунистической партии Западной Белоруссии уже объявил вне закона опасного провокатора Якова Стрельчука, работавшего в подполье инструктором ЦК комсомола, но вставшего на путь предательства и выдавшего дефензиве большое количество бывших соратников по борьбе.

Организованные на него покушения в Белостоке и Новогрудке оказались неудачными. Провокатор затаился, показываться людям на глаза стал только в качестве главного свидетеля обвинения в суде. Одно из таких судебных заседаний было намечено на 25 января 1936 года.

Приняв решение ликвидировать провокатора, ЦК КПЗБ организацию акции - подбор исполнителей, техническое обеспечение их пропусками, одеждой, транспортом и так далее - поручило Николаю Дворникову, возглавлявшему комсомол Западной Белоруссии. Нужен был человек, сочетающий в себе храбрость и волю с расчетливостью и трезвым умом.

Выбор Герасима пал на Сергея Притыцкого, секретаря Слонимского окружкома КСМЗБ.

Вечером, 24 января, Притыцкий и Дворников вместе просидели до двух часов ночи. Притыцкий знал, что вряд ли уцелеет после акций. На следующий день он проснулся поздно, в девять тридцать, процесс начинался в десять. Когда добежал до здания Виленского окружного «суда, в зал уже никого не пускали. Даже члена полуфашистской молодежной стрелецкой организации, в форму которой был одет Притыцкий. Утешало, что 27 января состоится еще один процесс, на котором Стрельчук тоже должен был давать показания.

В своих записках Сергей Притыцкий позже вспоминал:

«26 января я целый день блуждал по улицам Вильно с пистолетами в карманах, испытывал наслаждение жизнью и всем, что меня окружало. Кто знает, буду ли я жить завтра. День был пасмурный и холодный, но он казался мне чудесным. Никогда я так жадно не вдыхал воздух, никогда для меня не были такими прекрасными небо и вода в Вилии, как в тот день. И все люди казались мне необычайно добрыми... Утром 27 января я направился в окружной суд. Наконец председатель суда объявил: «Пригласить свидетеля Якова Стрельчука». Раскрылись двери, и из кабинета прокурора вышел он, провокатор.

Мгновенно вынув из карманов оба пистолета, направился к судейскому столу. Направив один пистолет под правое ухо, другой в спину, нажал на оба курка одновременно. Прозвучало два выстрела. В зале поднялась большая паника. Судья и прокурор полезли под стол, публика

бросилась к выходу. Для большей уверенности я послал еще две пули... Шпийки выхватили пистолеты и открыли по мне огонь... Шпики только тогда перестали стрелять, когда посчитали, что я уже мертв».

Удивительное дело, но Яков Стрельчук выжил и после этого покушения. Сергей Притыцкий, получивший в спину несколько пуль, тоже остался в живых, был выхожен врачами тюремной больницы в Лукишках. В июне 1936 года Виленский окружной суд приговорил его к смертной казни через повешение. Но мужество всегда вызывает уважение, по всему миру уже началась кампания по его спасению.

В камере смертников Притыцкому досидеть долгих полтора года. Потом смертная казнь, под давлением мировой общественности, была заменена на пожизненное заключение..

Рассказывают, что проезжая однажды по мощенной булыжником дороге, Сергей Осипович попросил водителя остановиться, вышел из автомобиля, стал на колени и поцеловал брусчатку. Спутникам пояснил: «Эти камни я укладывал, когда был пожизненным каторжником».

О событиях той поры в послевоенное время был снят замечательный белорусский фильм «Красные листья». Он - о нем. о Сергее Осиповиче Притыцком.

ОСОБАЯ МИССИЯ

1 сентября 1939 года - в первый день нападения фашистской Германии на Польшу, Притыцкий сумел сбежать из тюрьмы и направился в Варшаву, оттуда - в Белосток. В конце октября он уже участвовал в работе Народного Собрания Западной Белоруссии, а 2 ноября, на внеочередной сессии

Верховного Совета СССР, оглашал заявление Полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии по вопросу присоединения к БССР и СССР. Дальше была работа на посту заместителя председателя Белостокского облисполкома и... война.

В самом ее начале, с июня по август, Притыцкий находился в распоряжении ЦК КП(б)Б. Размещались сначала в Могилеве, там Сергей Осипович участвовал в создании оборонительных укреплений вокруг города. С подходом немецких войск центральные республиканские органы направились сначала в Витебск, затем, оценив ситуацию, - в Лиозно, оттуда - в Гомель, где положение было более стабильным.

Здесь Сергею Притыцкому, вместе с областными и городскими органами, довелось заниматься формированием народного ополчения, решать вопросы обеспечения его оружием, бывать на предприятиях города. Этой работе была посвящена вторая половина июля и начало августа. Гомельские ополченцы, в том числе и гомсельмашевцы, в дальнейшем вместе с регулярными войсками участвовали в обороне города как полноценная боевая часть, а Сергей Притыцкий был назначен старшим инструктором политуправления Центрального фронта, затем стал слушателем высших курсов усовершенствования политсостава РККА.

Дальше, с января 1942 года, была работа в должности второго секретаря ЦК комсомола Белоруссии, и одновременно, с октября того года - в должности помощника начальника Белорусского штаба партизанского движения Петра Калинина по комсомолу. Сергею Притыцкому в

составе оперативной группы ЦК КП(б)Б при штабе Калининского фронта довелось заниматься подбором, снаряжением и отправкой через «Суражские ворота» будущих организаторов комсомольского подполья в Витебской области, самому неоднократно бывать на оккупированной территории, руководить деятельностью подпольщиков и развитием партизанского движения. Его заслуги в этой работе в октябре 1943 года были отмечены орденом Красного Знамени.

С освобождением Гомеля республиканские органы власти специальным поездом перебрались в наш город из Москвы. Остановились в наиболее уцелевшей Новобелице. Аппарату ЦК ЛКСМБ в качестве служебного помещения досталось двухэтажное старое здание барачного типа, прилегавшее к спичечной фабрике. Сергей Притыцкий оставался в это время в Москве, чтобы принимать людей и почту, прибывавших из тыла врага, и решать в московских организациях возникающие в Гомеле вопросы. Без сомнения, в разрушенный Гомель в эту пору он тоже приезжал, пока в марте 1944 года не был направлен в распоряжение Польского штаба партизанского движения, где работал сначала заместителем начальника, а затем начальником штаба, реорганизованного с течением времени в базу материально-технического обеспечения партизанских отрядов при Главнокомандующем Войска Польского. За эту работу Сергей Притыцкий был награжден еще одним орденом Красного Знамени.

ПОД КОЛПАКОМ У ЦАНАВЫ

После окончания войны Сергей Притыцкий окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б),

работал первым секретарем Гродненского, Барановичского, Молодечненского, Минского обкомов партии, избирался секретарем ЦК КПБ, был председателем Комитета партийногосударственного контроля ЦК КПБ и Совета Министров БССР, заместителем председателя Совмина БССР, председателем Президиума Верховного Совета БССР и заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Мало кто знает, но это стремительное движение по служебной лестнице у Сергея Притыцкого могло и не состояться. В бытность его работы в Гродненской области на пленуме областного комитета партии была подвергнута критике деятельность местных органов государственной безопасности. Министр госбезопасности БССР Лаврентий Цанавя сразу же поставил под сомнение правомерность пребывания Притыцкого на посту первого секретаря обкома партии, настоял на посылке в Гродно специальной комиссии ЦК. Под давлением сторонников Цанавя комиссия внесла предложение «укрепить руководство» Гродненского обкома, но бюро ЦК КПБ не согласилось с ее выводами.

На Притыцкого полились потоки обвинений в слабости руководства, затем - в подпольной контрреволюционной деятельности в Польше. Причем, все, что раньше считалось героизмом, было представлено, как провокационные действия, направленные на разгром Коммунистической партии Западной Белоруссии.

Выстоять в этом противостоянии Сергею Осиповичу помогали бывшие соратники по комсомолу, по подпольной и

партизанской борьбе в Беларуси, оказавшиеся в послевоенное время во многих республиканских органах власти. В том числе гомельчане К.Т. Мазуров, И.Е. Поляков и другие.

Их позицию поддерживал первый секретарь ЦК КП(б)Б Н С. Патоличев, который не побоялся поставить этот вопрос перед ЦК ВКП(б) и получил там поддержку у секретаря Центрального Комитета П.К. Пономаренко. Притыцкого было решено уберечь от нападков Цанавы, по совету Москвы его из Гродненского обкома в октябре 1951 года перевели в аппарат ЦК КП(б)Б, а затем в 1953 году назначили первым секретарем Барановичского обкома партии.

КАКИМ ОН БЫЛ

Лучше всего о человеке говорят его дела. У касс минского стадиона «Динамо» сержант милиции в обход очереди попытался взять несколько билетов. Разгневанные болельщики привели его в здание обкома партии. Охрана под их напором дрогнула, достала оружие.

Притыцкий вышел к толпе, выслушал людей, указал на помятого сержанта:

- Оставьте его мне, я с ним разберусь.

Толпа без единого слова покинула здание обкома.

* * *

Председатель партгосконтроля Притыцкий проводил заседание, на котором заслушивался отчет руководителей одного из районов. Отсутствовал только председатель райисполкома.

Во время заседания вошел помощник Притыцкого, положил перед ним листок бумаги. Сергей Осипович объявил:

- Председатель райисполкома сейчас находится на рыбалке. Передайте, пусть не

торопится, пусть рыбачит. Он с должности снят. Сейчас вот, в этот момент.

Сергей Осипович не любил шумных компаний и застолий. На охоте - только 100 граммов «для сугрева», хлеб, лук да сало. И никаких деловых разговоров.

Как-то на охоту напросился министр финансов, и все время говорил о делах. Больше его в охотничью компанию не приглашали.

Сергей Осипович рано ушел из жизни - 13 июня 1971 года. Народным героем его позже назвал первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров.